

гає їм стати особистістю, компенсувати своє рутинне, хоч і цілком забезпечене в матеріальному відношенні. Повсякденне життя. Політична активність як цінність політичної культури апелює до індивідуального інтересу, індивідуального успіху, індивідуальної кар'єри, що посилює поступальний розвиток соціуму і зміцнює соціальні зв'язки.

Розв'язання цих протиріч можливо шляхом побудови демократичного громадянського суспільства, формування політичної еліти, розвитку інститутів стимулювання індивідуальних і колективних форм громадської активності з використанням принципів: демократична спрямованість. Відкритість і гласність, толерантність, патріотизм, технологічність, що потребує підвищення загальної культури населення.

Джерела та література:

1. Jessor B. Traditionalism, Conservation and British Political Culture. L. University, 1984. – 401 p.
2. История буржуазной социологии XIX – нач. XX века. – М., Наука, 1979. – 344 с.
3. Філософія політики: Короткий енцикл. Словник / Авт. – упоряд.: Андрущенко В.П. та інші. – К.: Знання України, 2002. – С.24.
4. Речицкий В. Политическая активность. Конституционные аспекты. – К.: Сфера, 1999.
5. Пахарева А.Д. Политическое лидерство и лидеры: Монография. – К.: Знание Украины, 2001.

Гадеев А.В. МИРОВЫЕ ВОЙНЫ В XX ВЕКЕ

Актуальность проблемы. Продолжается активная публикация научных изданий по проблемам первой и второй мировых войн. В издательстве “Астрель” опубликована работа С. Кремлева “Запад против России”, посвященная анализу первой мировой войны. В издательстве “Наука” вышел в свет фундаментальный труд “Мировая война XX века” в 4-х книгах. Он подготовлен группой авторов, учеными академической и вузовской науки. В Москве издательством “Центрполиграф” издана книга “Дипломатия второй мировой войны. Глазами американского посла в СССР Джорджа Кэннана”.

Современные ученые, специалисты, дипломаты констатируют явную актуализацию в начале XX века проблем первой и второй мировых войн, как важнейших событий XX века. К сожалению, на процесс изучения этих войн, их истории, особенно общих проблем, определенный отпечаток наложила политическая конъюнктура времени холодной войны. К таким общетеоретическим проблемам относятся вопросы происхождения и характера войны, вклада стран-победителей в войну.

Современные авторы выдвигают принципиально новую концепцию мировых войн. Ее суть состоит в следующем: если в предшествующих трудах мировые войны рассматривались в категориях политики, пусть и международной, межгосударственной, межкоалиционной, то в вышеназванных трудах они рассматриваются как феномен геополитический, влекущий за собой полное переустройство мира. Раскрытие концепции мировых войн осуществлено на значительно обновленной, по сравнению с предшествующими исследованиями, источниковедческой базе. Цель статьи – анализ исторических исследований, посвященных проблемам второй мировой войны.

К документам, раскрывающим особенности подготовки и ведения первой мировой войны и впервые опубликованным на русском языке, относятся, в частности, материалы о предыстории Тройственного союза, а также о взаимоотношениях его участников в 1915–1916 гг., их действиях по вовлечению в войну Болгарии (договоры и дипломатические переписка Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии) и ряд других [1]. Ценная информация извлечена из “цветных” книг, выходящих в воюющих странах и содержащих различные дипломатические документы (германская “Белая книга”, российская “Оранжевая”, сербская “Синяя”, французская “Желтая” и т.п.). В научный оборот введена переписка высшего командования русской армии относительно планов кампании 1917 г. [2].

В новых источниках освещаются такие проблемы второй мировой войны, как международные отношения в межвоенный период, агрессия Японии в Азии, политика умиротворения нацистских агрессоров, комплекс вопросов, связанных с геополитическими интересами Советского Союза накануне Великой Отечественной войны и в ходе нее, положение и политика нейтральных стран, взаимоотношения союзников по антигитлеровской коалиции на заключительном этапе войны. Впервые мы знакомимся со стенограммой заседания Главного военного совета от 4 июня 1941 г. и с приказом наркома обороны СССР от 18 июня 1941 г. В этих документах приводятся ранее неизвестные оценки угрозы германского нападения на СССР и содержится дополнительная аргументация для опровержения несостоятельной версии относительно подготовки советским командованием упреждающего удара по фашистской Германии.

Современными учеными предпринята попытка типологизации мировых войн, в основе которой лежат такие признаки как военно-экономическая мобилизация государств, блоковая система ведения войны, жесточечность вооруженной борьбы и других форм противостояний, ведения войны как вооруженными силами, так и гражданским обществом, многофакторное воздействие войны на социально-политическое развитие стран, общественную жизнь и ментальность народов.

В современной научной военной литературе просматривается стремление показать и существенные различия между первой и второй мировыми войнами, а именно: их масштабы (число государств-участников, размеры территории, на которых разворачивались боевые действия, количество мобилизованных в армию); несоизмеримость потерь; значение национального вопроса; размах освободительной борьбы в ходе второй мировой войны; более четкое провозглашение военных целей главными участниками ан-

тигитлеровской коалиции, что способствовало их объединению в рамках системы государств с различным общественно-политическим строем; практическое слияние фронта и тыла.

Несмотря на незавершенность мирного урегулирования в 1945–1946 г.г. и возникновения “холодной войны” между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, созданная ими Ялтинско-Потсдамская система послевоенного мира оказалась намного прочнее и долговечнее Версальско-Вашингтонской системы.

Формируя новые подходы научного анализа мировых войн, многие исследователи обращаются к категориям цивилизационного и социокультурного развития, геополитики, модернизации.

Надо отметить, что уже первая мировая война породила подлинно цивилизационный кризис, поразивший практически все сферы общественной жизни, в особенности социально-политическую и духовную, что было обусловлено ростом нестабильности в мировой политике и экономике, породивший опасную тенденцию к абсолютизации силовых методов в решении межгосударственных, межнациональных, внутриполитических и социальных проблем. Многие аспекты истории первой мировой войны не могут быть осознаны без учета того, что в ней принимали участие и взаимодействовали государства и народы, стоявшие на различных ступенях цивилизационного перехода к «индустриализму» и по-разному решавшие задачи модернизации государственных, общественных структур и экономического строя исторически естественными для своего времени методами.

События 1914–1918 г.г. показали, что мировая война является одним из крайних проявлений цивилизационного кризиса. На новом уровне это продемонстрировали и события 1939–1945 годов.

Иллюстрацией к сказанному может служить противоборство СССР и Германии в годы второй мировой войны.

Существует связь мировых потрясений с цивилизационными противоречиями, в том числе извечным противоречием западноевропейской и восточнославянской цивилизаций, вековым посягательством Запада на русское (советское), а ныне российское пространство, неприятием и непониманием различных по своей сути ценностей и образа жизни.

Такой подход позволяет преодолеть многие штампы предшествующей литературы о второй мировой войне, в большинстве своем рассматривающих это событие с сугубо классовых позиций, как схватку первой страны социализма с “ударным отрядом” империалистической реакции. Между тем “антикоммунистическая” составляющая курса Гитлера в значительной степени, была, пожалуй, для него лишь риторикой. В основе внешнеполитической программы нацистской Германии лежало, прежде всего, стремление к расширению жизненного пространства для третьего рейха. Курс на мировое господство нацисты пытались реализовать независимо от того, стояла ли на их пути большевистская Россия или буржуазная Англия. Фашистские планы по захвату (после окончания “восточной кампании”) Афганистана, Ирака, Египта, Индии, Британских островов, а в перспективе и Америки – лишнее тому подтверждение.

Важной теоретической проблемой истории второй мировой войны является ее периодизация. Прежде всего, следует очертить границы такого явления как война 1939–1945 годов. Как ни странно, но в отечественной историографии отсутствует четкое определение этого события. В советской историографии считалось, что мировая война – это та, в которой участвуют большинство объединенных в коалиции государств мира и которая ведется на огромной территории [3]. Следовательно, второй мировой войной считалась война коалиции государств против развязавших ее Германии, Италии и Японии [4].

В новом издании “Военной энциклопедии” дано более полное определение понятия “мировая война”, охарактеризованное как форма разрешения международных противоречий глобального характера и масштаба. Ее сущность составляет вопрос о политико-правовом устройстве мира и общей линии развития человеческой цивилизации. Война ведется коалициями государств. Признаками, позволяющими квалифицировать войну как мировую, являются:

1. Большое количество участников (в том числе – большинство великих держав);
2. Решительность политических и экономических целей;
3. Ведение военных действий на большой территории и разных театрах военных действий;
4. Масштабность военных операций и применение современных вооружений.

Ход и исход мировой войны влечет за собой принципиальные изменения в расстановке сил и перераспределении сфер влияния государств в мире [5]. То есть, сформированная в философии идея о мировой войне как закономерном процессе в период смены систем международных отношений [6], использована в современных исследованиях событий 1939–1945 годов.

Тем самым вторая мировая война может рассматриваться на двух уровнях. В “узком” смысле – это война двух коалиций великих держав. В хронологической последовательности формирование противоборствующих коалиций происходило следующим образом. 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. 3 сентября Польша, Англия и Франция объявили войну Германии. 10 июня 1940 г. в войну на стороне Германии вступила Италия. 22 июня 1940 г. из войны вышла Франция. 22 июня 1941 г. Германия, Италия и их восточноевропейские союзники напали на Советский Союз. 7 декабря 1941 г. Япония напала на дальневосточные владения США и Англии. Таким образом, к началу 1942 г. Германии, Италии и Японии противостояли Англия, СССР и США, которые в итоге и выиграли войну [7].

В широком смысле – вторая мировая война была закономерным явлением при переходе от Версальско-Вашингтонской системы международных отношений к Ялтинско-Потсдамской. Поэтому войну 1935–

1945 г. следует рассматривать как совокупность войн великих держав между собой и другими странами за расширение сфер влияния и пересмотр границ, сложившихся в 1919–1922 годах. В этом случае действия Советского Союза в отношении Польши, Финляндии, прибалтийских стран и Румынии в 1939–1940 гг., подготовка Англии и Франции к нападению на СССР в 1939–1940 гг., действия США в отношении Англии, высадка американских войск в Гренландии и Исландии в 1940–1941 гг. и действия Японии во французском Индокитае в 1940–1941 гг. являются частью второй мировой войны. Однако прямое участие в войне двух коалиций СССР, США и Японии приняли лишь с 22 июня и 7 декабря 1941 г. соответственно [8].

Для отечественной научной литературы характерно восприятие участия Советского Союза во второй мировой войне в рамках Великой Отечественной и советско-японской войнах 1941–1945 гг. То есть преобладает именно “узкое” понимание второй мировой войны. Именно поэтому основное внимание в отечественной литературе уделяется событиям Великой Отечественной войны.

Современные исследователи подчеркивают отличительные черты мировых войн. Это – беспрецедентная масштабность мировых войн; их тотальный характер, подчинение интересам фронтов всего потенциала воюющих стран; коренное изменение характера военных действий, которые становятся многоочаговыми, выходя за рамки одного континента; усиление общего противоборства, которое в силу технического прогресса охватывает все сферы – землю, воздух, поверхность мирового океана и подводное пространство; превращение в объект боевых действий, наряду с вооруженными силами, и мирного населения; невиданная ранее эскалация насилия, массовая дегуманизация, наконец, сущностное влияние на облик всего мира.

Мировые войны изменяют не только границы отдельных стран, но и мир в целом, являясь отражением наиболее важных тенденций и процессов, происходящих на Земле. Одновременно с этим они оказывают гигантское воздействие на ход истории [9].

Исходя из этого, можно, очевидно, утверждать, что мировые войны представляют собой форму разрешения международных противоречий глобального характера и масштаба, а их сущность проявляется в геополитическом переустройстве мира. С этой точки зрения первая мировая война означала переход к Версальско-Вашингтонской системе международных отношений, а вторая – к Ялтинско-Потсдамской.

Однако вопрос этот нельзя считать полностью исчерпанным. Можно ли, например, считать, что непременно возникает мировой военный катаклизм, если произойдет демонтаж системы, закрепленной в Ялте, Потсдаме и Хельсинки, что наблюдается в настоящее время, или смена двухполярного мира однополярным. Или все это может быть осуществлено относительно мирными средствами?

Мировые войны рождают новые противоречия, таят в себе угрозу реванша и социальных потрясений. Такой вывод еще недавно делался лишь в отношении первой мировой войны. Что касается второй мировой войны, то она оценивается иначе: сложившаяся в ее результате Ялтинско-Потсдамская система международных отношений рассматривалась как в целом справедливая, выступавшая гарантом европейской и всемирной безопасности.

На установление хронологических рамок и внутренней периодизации мировых войн, особенно второй мировой войны, оказывали свое, нередко негативное влияние такие, например, факторы, как преувеличение роли своего государства в войне (это наблюдается у многих западных исследователей второй мировой войны), субъективная оценка значения того или иного фронта в достижении общей победы. Такие подходы уже не удовлетворяют исследователей, а новые критерии научного решения этой проблемы пока не выработаны и являются предметом общих дискуссий.

В этой связи определенный интерес у специалистов вызывает высказанная еще У. Черчиллем точка зрения, согласно которой первая и вторая мировые войны представляют собой единый процесс: это одна война, состоящая из двух актов, отделенных один от другого коротким отрезком времени. Действительно, внутренняя связь обеих войн очевидна. Даже состав противоборствующих сил, по существу, один и тот же – Антанта, антигитлеровская коалиция – четверной союз, Антикоминтерновский пакт.

В. Фалин, к примеру, давно и резко выражает серьезные сомнения в обоснованности тезиса о начале второй мировой в сентябре 1939 года [10]. И.В. Можейко от сомнений переходит к утверждению: “Вторая мировая война началась задолго до считающегося формально днем ее начала 1 сентября 1939 г. ... Раскатами надвигающейся грозы были и нападение Италии на Эфиопию, и мятеж фалангистов в Испании, и захват Австрии, и расчленение, а затем и оккупация Чехословакии. На Востоке эти раскаты прозвучали еще раньше, чем в Европе [11].

В каком отношении “раскаты надвигающейся грозы” находятся к началу второй мировой, не уточняется. Но понять такую позицию нетрудно. Если учесть, что итало-эфиопская война началась в конце 1935 года, а ей в перечне крупномасштабных вооруженных конфликтов 30-х годов XX века предшествовал лишь так называемый “Маньчжурский инцидент”, то можно предположить, что Можейко имеет в виду либо именно этот “инцидент” (начавшийся 18 сентября 1931 г.), либо возникший на базе “Маньчжурского инцидента” международный “дальневосточный кризис” 1931–1933 годов.

Версия о начале второй мировой именно осенью 1931 года имеет глубокие корни. Впервые после войны эту озвучил концепцию и даже представил ее в качестве официальной позиции правительства Великобритании еще в 1946 г. глава британской делегации на последней сессии Лиги наций Ф. Ноэль Бейкер, заявивший: “Мы знаем, что мировая война началась в Манчжурии 15 лет назад...” (то есть в 1931 году. - Ю.Б.). Разделяет такую точку зрения и известный американский исследователь А. Ириэ [12].

Однако среди историков определенной популярностью пользуется и противоположная точка зрения. “Вторая мировая война началась в декабре 1941 года, когда Япония напала на американский флот, стоявший в Перл-Харборе на Гавайских островах, после чего Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам”, – считает американский историк А. Оффнер. Начало второй мировой войны датирует декабрем 1941 г. и профессор Кумагайского университета (Япония) Д. Кисака [13].

Итак, вторая мировая продолжалась либо 14 лет (с 1931 по 1945 гг.), либо 6 лет (с 1939), либо менее 4 лет (с декабря 1941 г.). Какая из этих точек зрения истинна? Этот вопрос в международной историографии второй мировой войны углубленному рассмотрению до сих пор не подвергался. И пока он не будет решен в пользу того или иного варианта, будут оставаться серьезные сомнения и в обоснованности любой схемы периодизации второй мировой войны.

Однако тремя отмеченными версиями продолжительности войны проблема не исчерпывается. Не далее как в середине 1990-х годов прошлого века американский историк У. Кейлор выступил с утверждением, будто на самом деле в XX веке было не две мировых войны, а одна, длившаяся с 1914 г. по 1945 с непродолжительным перерывом “на отдых” [14]. И у этой позиции появляются сторонники. В частности, профессор канадского Королевского военного колледжа Б. Маккерчер и доцент того же колледжа Р. Лежо в предисловии к подготовленной ими и с их участием коллективной монографии по проблемам второй мировой войны отмечают: “... стало модным – и не без оснований – характеризовать период с июля 1914 года до сентября 1945 года как “тридцатилетнюю войну” двадцатого века” [15]. Об относительной популярности этого подхода свидетельствует и название вышедшей недавно в Лондоне двухтомной коллективной монографии под недвусмысленным названием “Великая мировая война 1914–1945 гг.” [16].

У этой “синтетической” концепции слияния двух мировых войн в одну, есть, однако, в современной историографии и своеобразный антипод, обретающая популярность трактовка второй мировой как некоей абстракции, реальным содержанием которой были две вполне самостоятельные региональные войны – Европейская и Азиатско-Тихоокеанская. В наиболее отчетливой форме эта концепция выражена А. Ириэ: “Вторая мировая война состояла из двух войн, одной в Европе и на Атлантике, другой – в Азии и на Тихом океане”. На этой же точке зрения стоит и британский исследователь А. Крозиер: “Вторая мировая война состояла из двух войн – одной в Европе и другой на Тихом океане” [17].

Даже из этого краткого и далеко не полного обзора становится понятным, что в международном историографическом сообществе до сих пор нет единства мнений о хронологических и географических параметрах второй мировой войны. И, следовательно, выходу на дискуссию о ее периодизации должен был бы, по-видимому, предшествовать содержательный разговор: в каких хронологических рамках данную периодизацию следует проводить. Но понять, о мировой войне, какой продолжительности – четырнадцатилетней, шестилетней или четырехлетней идет речь, можно лишь, если прийти предвзвешенно к более или менее широкому консенсусу в трактовке самого понятия “вторая мировая война”.

Разумеется, эта точка зрения требует серьезного обоснования, но среди специалистов она уже широко обсуждается. В ее рамки вполне вписываются призывы некоторых востоковедов, предлагающих рассматривать захват Японией Северо-восточного Китая (Манчжурии) в 1931–1932 гг., приведший к возникновению очага войны в Азии и деформированию всей системы международных отношений, установленной в дальневосточном регионе после 1918 года, т.е. начала второй мировой войны.

Как показано в современной научной литературе несколько спорным и вдобавок политизированным в историографии стран-победителей является подход к их вкладу в достижение победы. Как правило, каждая страна, даже малая, считает, что именно она внесла наиболее существенный вклад в победу над противником. Тем более это характерно для великих держав. Однако в условиях коалиционной войны точно учесть реальный вклад каждого из участников до сих пор никому не удавалось. Собственно, отсутствуют даже критерии, по которым можно было бы решать этот вопрос. Если говорить только о ходе боевых действий, то в самом общем плане можно утверждать, что основной вклад в разгром сухопутных войск Германии и ее восточноевропейских союзников внес Советский Союз. Германский военно-морской флот был разгромлен англо-американским флотом, а люфтваффе, примерно в равной степени – военно-воздушными силами советской армии и западных союзников. Итальянские вооруженные силы были в основном разгромлены в Средиземноморье англо-американскими войсками. На Дальневосточном театре военных действий основной вклад в разгром военно-морской мощи Японии внесли американо-английские войска, однако в сухопутных операциях определенную роль сыграла китайская армия, сдерживавшая более трети соединений японской армии. Разгром же японских войск в Манчжурии был осуществлен Красной армией. Однако, помимо военных действий, во второй мировой войне осуществлялось экономическое, политическое и идеологическое противоборство, поэтому данная проблема еще остается спорной.

Таким образом, процесс изучения мировых войн продолжается. Ученые ищут новые идеи, новые подходы, позволяющие более глубоко изучить ход истории. Просматривается влияние на отечественных ученых современной западной философии и социологии. Поэтому не все кажется бесспорным. Автор не все позиции современных ученых, исследующих мировые войны XX века, разделяет. Существующие традиции в отечественной литературе о войне необходимо развивать.

Литература:

1. Кремлев С. Россия и Германия: сравнить: От Версаля Вильгельма к Версалю Вильсона. Новый взгляд на старую войну. – М.: АСТ Астрель, 2003. – 317 с.
2. Джордж Кеннан. Дипломатия второй мировой войны. Глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. – М., 1986.
3. Большая советская энциклопедия (БСЭ). – Т. 27. – М., 1954. – С.578–585; Советская военная энциклопедия (СВЭ). В 8-ми т. – Т.5. – М.: 1978. – С. 323.
4. БСЭ. – Т. 9. – М., 1951, – С.357–360.
5. Военная энциклопедия (ВЭ). В 8-ми т. – Т. 5. – М., 2001. – С. 160.
6. Мир между войнами. Избранные документы по истории международных отношений 1910–1940 годов. – М., 1997. – С.5–13.
7. Мельтюхов М.И. Проблемы периодизации истории второй мировой войны // Вопросы истории. – 2003. – № 1. – С. 155.
8. Там же. – С.155.
9. Мировые войны XX века. – Т. 1-4. Кн. 1. – М.: Наука, 2002. – С. 9–10.
10. Фалин В. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. – М., 2000. – С. 54,55.
11. Можейко И.В. Западный ветер - ясная погода. – М., 2002. – С. 13.
12. League of Nations Special Supplement? ¹ 194, 20-th and 21-st Assembly, p. 65; AKIRA IRIYE . Pearl Harbor and the Coming of the Pacific War/ A Brief History with Documents and Essays. Boston – N.Y. 1999, PP. 3–4.
13. OFFNER A. A. The Origins of the Second World War: American Foreign Policy and World Politics, 1917 – 1941. Malabar. 1986, p. 1; Ниттю сэнсо-то Ниттю канкэй. Роококе дзикэн 50 сюнэн. –Токио. 1988. – С. 90 (яп.яз.).
14. См. KEYLOR W. R. The Twentieth Century World: An International History. – Oxford, 2000.
15. Military Planning and the Origins of the Second World War in Europe. – Westpoint. 2001. – P. 1.
16. The Great World War 1914-45. 2 vols. Lnd. 2000.
17. AKIRA IRIYE. The Asian Factor. (См. в The Origins of the Second World War Reconsidered: The A. J. P. Taylor Debate after Twenty-Five Years. Boston. 1986, p. 227); CROZIERA. The Causes of the Second World War. – Oxford. 1997, h. 256.

**Лисюк Д.В.
АНАЛИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФАКТОРОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
УКРАИНЫ**

Актуальность темы. Превращение Украины в современное высокоразвитое государство с эффективной экономикой, обеспечивающей высокие жизненные стандарты, возможно только на базе оживления и повышения уровня науки и образования в стране.

С развитием интегрирования Украины в систему мирохозяйственных связей важной проблемой становится повышение общего образовательного уровня населения и усовершенствования стандартов учебного процесса в школах и учебных заведениях страны. Достижение поставленной цели невозможно без комплексного анализа отечественной системы образования в контексте общемировых стандартов.

Цель статьи – дать анализ приоритетов развития образовательного процесса в Украине, особенно во время проведения реформы образования.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- охарактеризованы основные этапы развития образования в СССР и в Украине в XX веке;
- проанализирована современная научно-образовательная политика государства;
- определены основные направления развития данной сферы в соответствии с современными требованиями развития народно-хозяйственного комплекса страны;
- рассмотрено и проанализировано участие Украины в международном трансфере лицензий и ноу-хау в свете основных показателей конкурентоспособности отечественной науки и образования.

Наступление нового тысячелетия и XXI века открывает перед человеком, мировой цивилизацией новые перспективные горизонты развития. Исследование и дальнейшее покорение космоса, появление новых технологий, другие достижения материальной культуры становятся или станут уже в ближайшем будущем реальностью.

Наиболее четко выраженным признаком наступившей эпохи является стремительное нарастание процессов мировой глобализации. Этот процесс особенно ускорился после окончания «холодной войны», которое положило конец разделению идеологий. Почти все нации Земли провозгласили о своей приверженности глобальному рынку. На смену идеологическим различиям, после краха социалистической системы и доминирующей роли в ней СССР, пришло разделение более глубокое – технологическое.

Меньшая часть планеты, составляющая 15% ее населения, обеспечивает практически весь остальной мир технологическими инновациями. Вторая часть, включающая приблизительно половину населения планеты, способна внедрять эти технологии в свою систему производства и потребления. И оставшаяся часть, которую населяет приблизительно треть жителей планеты, является технологически оторванной – она как сама не производит инновации, так и не внедряет иностранные технологии.

Крупнейший американский экономист Джеффри Сакс провел границы этих регионов, которые не всегда совпадали у него с национальными границами. Согласно его делению, технологически оторванными